ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1593
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1593

СОДЕРЖАНИЕ

1645-1657 О биологии длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в Приморье. Ю. Б. ШИБНЕВ

1657-1658 Весенняя встреча чернозобого дрозда черноголовой формы *Turdus atrogularis* var. *relicta* в окрестностях села Черга в Горном Алтае. В. С. ШУМАЕВ

1658-1659 Зимняя встреча вяхиря *Columba palumbus* в городе Серебрянске. С. С. СИЛАНТЬЕВ

1659-1667 Редкие и интересные встречи птиц в национальном парке «Смоленское Поозерье» в 2017 году. Д. А. БЕЛЯЕВ

1667-1668 Летний залёт белой совы *Nyctea scandiaca* на Северный Урал. Н. Д. НЕЙФЕЛЬД

1668-1669 Новые встречи редких птиц в Новосибирской области. Ю. В. БОБКОВ, В. С. ЖУКОВ

1670-1676 Поведение пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus* в предгнездовой период. Н. В. ЛАПШИН

1676-1677 Находка рыб в питании ушастой совы *Asio otus*. Е. М. ШИШКИНА, А. В. ШАРИКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2018
Дата опубликования: 21 марта 2018

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992
Volume XXVII
Express-issue
2018 № 1593

CONTENTS

1645-1657 On biology of the Ural owl *Strix uralensis* in Primorye. Yu.B.SHIBNEV

1657-1658 Spring record of *Turdus atrogularis* var. *relicta* in the vicinity of the village of Cherga in the Gorny Altai. V.S.SHUMAEV

1658-1659 Winter record of the common wood pigeon *Columba palumbus* in Serebryansk. S.S.SILANTIEV

1659-1667 Rare and interesting ornithological finds in the national park «Smolenskoye Poozerie» in 2017. D.A.BELYAEV

1667-1668 Summer record of the snowy owl *Nyctea scandiaca* in the North Urals. N.D.NEIFELD

1668-1669 New records of rare birds in the Novosibirsk Oblast. Yu.V.BOBKOV, V.S.ZHUKOV

1670-1676 Behaviour of the willow warbler *Phylloscopus trochilus* in the pre-nesting period. N.V.LAPSHIN

1676-1677 Finding fish in the food of the long-eared owl *Asio otus*. E.M.SHISHKINA, A.V.SHARIKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2018

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1593**: 1645-1657*

О биологии длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в Приморье

Ю.Б.Шибнев

*Второе издание. Первая публикация в 1989**

Ареал длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в Советском Союзе охватывает почти всю лесную зону – от Прибалтики до Охотского побережья, Сахалина и Приморья; на этой территории представлено 4 подвида. Приморье населяет подвид *S. u. nikolskii* (Buturlin, 1907), распространённый к западу до бассейна Зеи (Степанян 1975).

Если в западной части ареала длиннохвостая неясыть изучена сравнительно хорошо, то в восточной и, в частности, в Приморье материалы по её биологии фрагментарны. По К.А.Воробьёву (1954), этот вид на Дальнем Востоке гнездится на юг до 43° с.ш. По более поздним работам А.А.Назаренко (1971а,б) и Е.Н.Панова (1973), длиннохвостая неясыть гнездится и в самой южной части Приморского края. Питание длиннохвостой неясыти в Приморье изучал В.А.Нечаев (1979).

Материал для данной статьи собран в 1969-1984 годах в среднем течении реки Бикин, в Юго-Западном Приморье и отчасти на Приханкайской низменности. Экологию, в особенности питание вида, изучали главным образом в заповеднике «Кедровая падь».

По нашим наблюдениям, длиннохвостая неясыть населяет самые разнообразные лесные формации по всему Приморью, концентрируясь в гнездовой и послегнездовой периоды в местах массового размножения мышевидных грызунов, преимущественно полёвок. Сплошных хвойных лесов этот вид, как правило, избегает, отдавая предпочтение старым широколиственным и хвойно-широколиственным разреженным лесам по долинам рек, невысоким сопкам и горным распадкам, а при обилии питания гнездится и в почти чистых дубняках по сухим южным склонам гор.

Взрослые особи, выбравшие гнездовой участок и уже гнездившиеся, обычно живут оседло, не покидая участка даже зимой при глубоком снежном покрове, затрудняющем охоту, и при бескормице, в результате чего некоторые из них гибнут от истощения. В то же время молодые птицы осенью совершают значительные кочёвки и на зиму оседают в местах с благоприятными кормовыми условиями, на что указывает и В.А.Нечаев (1979). В октябре-ноябре (период кочёвок) неясыти нередко встречаются в несвойственных им стациях. Например, мы неоднократ-

* Шибнев Ю.Б. 1989. О биологии длиннохвостой неясыти в Приморье // *Бюл. МОИП.* Отд. биол. **94**, 5: 15-25.

но наблюдали их на Лузановой сопке у озера Ханка, окружённой болотами, в десятках километров от ближайших лесных массивов. Зимой же длиннохвостые неясыти держатся преимущественна оседло в лесах и на лесных опушках, вылетая на охоту на луга и поля, где используют в качестве присад отдельно стоящие деревья, телеграфные столбы; охотятся над дорогами за перебегающими её мелкими грызунами.

У оседлых и зимующих неясытей имеются свои постоянные места отдыха после охоты. Это либо хвойное дерево, либо сгущение ветвей повалившихся друг на друга деревьев, обломанный ствол или пень; предпочитают же птицы дупла, обращённые в солнечную сторону. Иногда в холодные и ветреные зимние дни в таких дуплах отсиживаются по две неясыти, в результате под таким деревом к весне скапливается до 50 и более погадок. Зимой охотничий участок у такой пары сов обычно не превышает 3-4 км^2, на которых имеется до 3-6 мест отдыха. После обильных снегопадов совы перемещаются дальше – на опушки леса к луговинам или к крутым склонам сопок, где снег местами сдувается ветром и создаются благоприятные для охоты условия. В период глубокоснежья в таких местах может концентрироваться до 4-6 неясытей на 1 км^2. Если такие скопления образуются при недостатке корма, значительная часть сов погибает. Такое явление мы наблюдали в марте 1980 года на реке Бикин. Почти всю зиму и в марте высота снежного покрова в долине держалась более полуметра, и неясыти были не в состоянии добыть себе достаточно корма. 26-28 марта двух погибших от истощения сов нашли в долинном лесу в 30 км от селения Красный Яр. Значительная концентрация их в феврале-марте наблюдалась у села Верхний Перевал у крутого южного склона сопки, где неясыти, как и ястреба-тетеревятники *Accipiter gentilis*, пытались охотиться на седоголовых дятлов *Picus canus*, которые слетелись сюда для поисков насекомых, зимующих в расщелинах скал. На 1 км маршрута здесь отмечалось до 3-4 длиннохвостых неясытей. Голодное время удалось пережить не всем, к концу марта на данном участке было обнаружено 3 погибшие от истощения птицы. Для заповедника «Кедровая падь» гибель неясытей от истощения осенью 1960 года отмечал Ю.Б.Пукинский (1977) и зимой 1980/81 года мы, когда было зарегистрировано 2 погибшие совы. Незначительная гибель неясытей на Бикине была отмечена зимой 1981 года.

В средние по кормовым условиям годы на участке долины реки Бикин от Верхнего Перевала до Красного Яра (70 км) в период гнездования пара неясытей в среднем приходилась на 2 км^2. Таким был 1977 год, когда почти в любом месте по долине реки можно было услышать токующих сов, а в некоторых участках с одного места регистрировались голоса 2-3 самцов. При недостатке мышевидных грызунов численность гнездящихся неясытей падает в 2-3 раза и большинство из них, при-

держиваясь своих участков, к гнездованию не приступают. Так, в заповеднике «Кедровая падь» в 1978 году при обилии мышевидных грызунов на 10 км маршрута учитывалось до 12 токующих самцов, тогда как при дефиците корма в 1981 году на 10 км маршрута – не более 3-4 пар длиннохвостых неясытей.

Плотность оседающих на гнездовании неясытей полностью зависит от обилия мышевидных грызунов, на что указывает и Ю.Б.Пукинский (1977). Благоприятным для сов на среднем и нижнем Бикине был 1969 год, когда уже в феврале-марте на каждом маршруте протяжённостью более 2 км визуально отмечалась хотя бы одна птица; они встречались как в долинных лиственных и смешанных лесах, так и по островам леса, релкам среди моховых болот – марей. 20-21 мая в долине Бикина в районе Школьной протоки в разреженном высокоствольном долинном лесу, где ходы дальневосточных полёвок *Microtus fortis* покрывали буквально всю почву и сами они часто наблюдались перебегающими из норы в нору, с одного места днём удавалось наблюдать до 4 сов, охотившихся за грызунами. С пойманной добычей птицы улетали в разные стороны, вероятно к гнёздам; путь одной совы к гнезду был прослежен. При обилии мышевидных грызунов на местах охоты неясыти относятся друг к другу без какой-либо агрессии, и самцы на таких участках образуют как бы токовища – кричат до получаса и более, собравшись группой в 3-4 особи. Такое явление наблюдается обычно в стороне от гнёзд, близко же к гнезду чужаки не подпускаются.

Токование сов на гнездовых участках, поначалу нерегулярное и непродолжительное, отмечается с середины февраля, реже с первых чисел этого месяца. Наиболее активно оно со второй декады марта до конца апреля, а при благоприятных кормовых условиях и большой плотности гнездования крики самцов можно слышать до 20-х чисел мая и позднее. Причём чем лучше кормовые условия, тем чаще и продолжительнее токование. Самцы в такой период могут начать перекликаться между собой и создавать общее токовое «гудение» в любой отрезок тёмного времени суток.

Первые крики сов чаще всего отмечаются с 20 ч 45 мин до 23 ч, реже токование начинается с 19 ч. Очень редко кричат неясыти в светлое время суток, как правило с 17 ч. Призывные и другие крики неясытей подробно описаны Ю.Б.Пукинским (1977); к этому описанию следует добавить монотонный повторяющийся много раз крик *«ду-ду-ду...»*, который обычно издаёт самец, улетая от гнезда или приближаясь к нему и перекликаясь с самкой. Иногда он чередует его с обычным трёхсложным криком в период токования.

Перед началом гнездования самка длиннохвостой неясыти почти постоянно находится вблизи гнездового дерева, в то время как самец днём отсиживается в 200 м и более от гнезда и первые вечерние крики

начинает оттуда. Лишь на ответные хриплые крики самки он прилетает к ней, но, несколько раз прокричав, вновь удаляется от гнезда и либо токует в стороне, либо улетает на охоту. Почти не токуют неясыти при густом тумане, в морось и в дождь.

В Приморье длиннохвостые неясыти гнездятся в дуплах, причём выбирают сравнительно неглубокие, с небольшим диаметром внутри и нешироким летком. Средние размеры входа в гнездовое дупло (n = 4) 22×18 см, крайние значения 19-25×17-20 см. На уровне гнезда диаметр дупла от 25 до 34 см, глубина от 26 до 42 см. Большее предпочтение отдаётся наклонным дуплам. Дупла располагаются высоко – от 10 до 15-18 м над землёй, лишь одно из четырёх исследованных было на высоте 5 м. Три из них были расположены на ильмах и одно на липе.

Наблюдения за гнездованием длиннохвостых неясытей (двух пар) проводили в заповеднике «Кедровая падь» в 1978 году, в период обилия мышевидных грызунов. Гнёзда были расположены в широколиственном лесу в 1.5 км одно от другого: одно у вершины северного склона сопки (около 300 м н.у.м.), другое через долину реки Кедровая у основания южного склона сопки. В этот год при обилии корма, главным образом красно-серых полёвок *Clethrionomys rufocanus*, плотность длиннохвостых неясытей на гнездовье была особенно высокой: почти на каждый 1 км отмечалась пара, с одного места можно было слышать до 5 токующих самцов.

В начальный период гнездования ночью вблизи гнездового дерева неясыти почти не реагируют на человека и таких животных, как енотовидная собака *Nyctereutes procyonoides* и барсук *Meles meles*. Если днём на гнездовом участке к сове обычно не удаётся подойти ближе, чем на 15-20 м, то ночью нам удавалось приблизиться к ней на 4-5 м, при этом сова иногда издавала тихое и высокого тона *«уу-уу»* (звук кажется доносящимся издалека). Даже освещённая фонариком, неясыть не улетала, а только отворачивалась от слепящего света. Ещё до откладки яиц самец постоянно кормит самку, принося ей за ночь до 3 мышей или полёвок; корм передаётся на дереве или на валежине из клюва в клюв, во время передачи корма самка издаёт резкий стрекочущий крик. С наступлением сумерек после трёхсложного или монотонного крика самца на днёвке самка отвечает ему хриплым трёхсложным или криком *«кхе-кхе...»*, похожим на кашель, после чего самец постепенно приближается к гнезду, где некоторое время они токуют вместе. Затем самец улетает на охоту, а самка замолкает или изредка перекликается с самцом.

Спаривание длиннохвостых неясытей наблюдалось 29 марта между 21 и 22 ч в 100 м от гнездового дупла, расположенного у подножия сопки. С наступлением темноты в трёх местах были слышны крики самцов, однако самец из этой пары молчал. Его постоянным местом

отдыха был склон сопки выше гнезда, в 250-300 м от него, откуда он почти всегда подавал свой первый крик. Молчала и самка. В 21 ч она прилетела со стороны гнезда и, сев на дерево над наблюдателем, несколько раз крикнула, после чего все крики неясытей смолкли. Через полчаса крикнул самец из этой пары и ему отозвался ближний – из распадка. Постепенно оба самца с криками стали приближаться к самке (она молчала и не реагировала ни на шорохи мышей, ни на освещение её фонариком). Вскоре самец, её партнёр, с лёта сел ей на спину, крепко вцепившись когтями; самка заверещала, подняла хвост, спаривание длилось 15-20 с. После этого самец улетел на своё обычное место отдыха, два раз крикнул, и все голоса сов надолго смолкли, а самка молча улетела в сторону гнезда. 3 апреля в её гнезде появилось первое яйцо.

К откладке яиц неясыти приступают с третьей декады марта. Так, в гнезде у вершины сопки 26 марта самка насиживала уже 2 яйца. Средняя кладка длиннохвостой неясыти состоит из 3-4 яиц (Пукинский 1977), а насиживание длится 28 дней. В трёх осмотренных нами гнёздах было соответственно 3, 3 и 4 яйца. Промеры одной кладки, мм: 50.0×41.7, 49.0×41.5, 50.9×41.4, 50.5×41.1. Ночью самка сидит на кладке очень плотно, даже постукиванием по дереву её трудно выгнать из гнездового дупла, она лишь высовывается из него. Днём же она иногда вылетает при приближении человека к гнездовому дереву или при постукивании по нему.

Несмотря на то, что самец обычно держится в стороне от гнезда и нередко токует вдали от него с другими самцами, вблизи гнезда чужих самцов он ревностно отгоняет. 15 апреля в 22 ч два самца токовали в стороне от гнезда, а затем стали постепенно приближаться к нему. Примерно в 100 м от гнезда самец-хозяин стал нападать на чужака. Последний пытался дать отпор, оба самца сцепились лапами и, беспорядочно хлопая крыльями, стали падать; лишь у самой земли они расцепились, после чего чужак улетел прочь.

Человека, осматривающего гнездо или даже забирающегося на соседнее дерево, длиннохвостые неясыти атакуют, нанося острыми когтями кровавые раны, причём в первую очередь стремятся попасть в лицо; наиболее агрессивна при этом самка.

В период насиживания самкой кладки самец с наступлением сумерек первые крики также издаёт со своей днёвки, а затем подлетает к гнезду и, как бы удостоверившись, что там всё в порядке, после нескольких криков улетает на охоту или токование с другими самцами. Через 1-2 ч он вновь возвращается к гнезду (обычно без добычи) и после нескольких криков иногда долго сидит молча. Если же самка на его крики отвечает хриплым *«хау-хау...»*, выражая этим свой голод, то самец улетает на охоту и, поймав добычу, приносит ей.

При появлении птенцов и до их вылета из гнезда корм также добывает самец. Даже при обилии мышевидных грызунов, когда их шорохи почти постоянно слышатся под гнездовым деревом, самка, находясь у гнезда, не обращает на них внимания. Эта добыча как бы оставляется про запас на период после вылета птенцов, когда и она начинает активно ловить мышей и полёвок на гнездовом участке. Самец приносит к гнезду корм как ночью, так и днём. Мы неоднократно наблюдали это в солнечный день с 11 до 15 ч. При обилии пищи и сытых птенцах принесённый самцом корм самка раскладывает в развилках ветвей деревьев, а при первом же крике проголодавшегося птенца берёт его и несёт в гнездо, не дожидаясь нового прилёта с кормом самца. Этими запасами самка чаще всего пользуется при наступлении сумерек, когда самец токует, а птенцы начинают просить есть. Полных дневных наблюдений у гнезда проведено не было, но и из отдельных наблюдений ясно, что самец в течение светлого времени суток приносит корм не менее 3-4 раз.

За 4 ночи наблюдений трёх птенцов в возрасте от 16 до 25 дней самка кормила от 6 до 9 раз за ночь, т.е. каждому птенцу доставалось по 2-3 мыши или полёвки. Кроме того, 2-3 мыши, принесённые самцом, съедала за ночь самка. В ясные ночи кормление птенцов было равномерным, а в сильные туманы и морось самец приносил корм преимущественно в вечерние и утренние сумерки, ночные же кормления прекращались почти полностью. В ясные ночи самец прилетал к гнезду с кормом обычно без крика, а в пасмурные и тёмные всегда перекликался с самкой. Самка при его появлении с добычей начинала «хрипеть» и особенно сильно, когда забирала корм у самца. Передача корма происходит в 20-40 м от гнезда.

Птенцы длиннохвостой неясыти, находящиеся в дупле, по сравнению с другими совами, довольно молчаливы, на что указывает и Ю.Б. Пукинский (1977). Обычно они подают голос, услышав родителей, но иногда самка несёт корм и к молчащим птенцам. В первую очередь корм отдаётся крупным птенцам, и только когда они насытятся, самка опускается в дупло и кормит самых маленьких. В результате того, что меньшему птенцу корм достаётся в последнюю очередь и нерегулярно, а также ввиду молчаливости птенцов, последний, как правило, не доживает до вылета из гнезда, слабеет и затаптывается в тесноте дупла более старшими собратьями. По Ю.Б.Пукинскому (1977), в природе редко удаётся наблюдать выводок лётных молодых, превышающих две особи, что подтверждается и большинством наших наблюдений. Даже в год обилия мышевидных грызунов в гнезде, где вывелось 4 птенца, к моменту вылета осталось 3; во втором гнезде вылетели все 3 птенца. Гнездо оставляется птенцами за 1-2 сут. В наших гнёздах последние птенцы покинули их 22 мая и 1 июня – соответственно на 28-й и 30-й

дни после вылупления, что согласуется с литературными данными.

На Бикине, вероятно из-за более холодной и снежной зимы, сроки гнездования длиннохвостых неясытей незначительно сдвинуты. Так, 15 мая 1969 было найдено гнездо с двумя 4-5-дневными птенцами, т.е. их вылет из гнезда должен был произойти 9-10 июня. В 1980 году 2 птенца, только что покинувших гнездо, наблюдались 6 июня, а в 1982 году 3 птенца – 7 июня.

Молодые с хорошо развитыми рулевыми и маховыми перьями, но ещё в мезоптиле, наблюдались в «Кедровой пади» 12 июля 1970 и 7 июля 1977 (по 2 особи) и 3 июля 1975 (1 птица).

Покинув гнездо, молодые ещё около месяца держатся на гнездовом участке, затем постепенно перемещаются ближе к опушкам леса, в долины рек. Через 1.5 месяца после вылета мы наблюдали молодых в 1.5-2 км от гнезда. В это время молодые держались ещё с родителями и с наступлением сумерек продолжали выпрашивать у них корм. Хриплый крик птенцов в этот период звучит как *«тауй-вич»* и *«квя»*. Выводок распадается в конце июля – в августе, когда молодых, выпрашивающих корм, услышать уже почти не удаётся. В сентябре-ноябре молодые кочуют по самым разным биотопам в поисках наиболее кормных мест и оседают на благоприятных по кормовым условиям участках; взрослые же неясыти продолжают придерживаться своих гнездовых районов.

Если ночью длиннохвостая неясыть является как бы полным хозяином своего участка и грозным хищником для многих некрупных животных, то днём, несмотря па то, что она нередко охотится и в эти часы, всё же чувствует себя неуверенно и старается скрыть своё присутствие, в первую очередь от птиц. У гнезда мы нередко наблюдали, как пара соек *Garrulus glandarius*, у которых, по-видимому, недалеко находилось гнездо, атаковывала неясыть: била её лапами в затылок. Сова только пригибалась, щелкая клювом, и лишь после множества таких атак улетела от них. Зимой, заметив неясыть, её с криками окружают стайки синиц, поползни *Sitta europaea*, близко подлетают малые острокрылые дятлы *Dendrocopos kizuki* и, как правило, на их тревожные крики вскоре появляются сойки. Неясыть в таких случаях прикрывает глаза, стараясь быть незаметной, но и в таких случаях под напором атак соек ей приходится искать другое подходящее укрытие. Особенно неясыти опасаются ворон *Corvus corone*. Так, зимой при попытке подойти к сове на 30-40 м она постоянно улетала, но когда над ней стали кружиться вороны, птица забилась в ветки пихты и тогда уже подпустила к себе совсем близко. Поэтому неясыти зимой предпочитают днём отсиживаться в укромных местах: в дуплах глухих участков леса или на северных склонах сопок, обычно мало посещаемых птицами, либо в густых ветвях хвойных деревьев, на пнях, прикрывая глаза, чтобы

быть менее заметными. Летом, обнаружив неясыть, птицы поднимают тревогу. Чаще всего волноваться начинают восточные синицы *Parus minor*, а затем появляются все гнездящиеся рядом – сизые дрозды *Turdus hortulorum*, китайские иволги *Oriolus chinensis*, буробокие белоглазки *Zosterops erythropleurus* и т.д.

Судя по визуальным наблюдениям, на охоте неясыть полагается главным образом на слух. Она свободно ловит мышевидных грызунов и землероек, пробегающих под слоем снега в 15-20 см, но при более глубоком снеге её охота становится затруднительной и малоэффективной. В период малой численности мышевидных грызунов мы пробовали подманивать неясыть на имитацию шороха мыши в сухой листве и траве. Неясыть при этом реагировала более чем за 100 м, она срывалась со склона сопки и, спланировав в долину, усаживалась на дерево у места, где производился шорох.

На среднем Бикине при недостатке корма зимой неясыти нередко поедают белок *Sciurus vulgaris* и колонков *Mustela sibirica*, попавших в капканы охотников. Известны также случаи, когда птица хватала на лету подстреленных охотниками белок. При неглубоком снеге неясыти ловят рябчиков *Tetrastes bonasia*, севших на ночёвку под валежину или в нишу под обрыв или камень. В зимний период на Бикине, на крутом склоне сопки, мы однажды спугнули длиннохвостую неясыть с добытого ею днём фазана *Phasianus colchicus*.

В «Кедровой пади» погадки с остатками колонков наиболее часто регистрировали зимой 1970/71 года. Несмотря на обилие мышевидных грызунов в этот период, неясыти активно охотились и на колонков.

Не всегда такая охота бывает успешной. В одном случае, судя по следам борьбы и остаткам совы на снегу, молодая неясыть, неудачно схватившая колонка, была им поймана и почти полностью съедена.

Нужно также отметить, что при недостатке пищи в природе длиннохвостые неясыти, обитающие в районе усадьбы заповедника, в сумерках охотятся на кур, усевшихся на ночёвку на деревья. Так, одна неясыть осенью 1981 года в течение полутора недель унесла 5 кур. Причём, в отличие от ястреба-тетеревятника, который, как правило, принимается за добычу на месте поимки, неясыть уносит её довольно далеко, и на 10 м и более от места поимки протягивается полоса перьев, осыпавшихся с добычи.

Несмотря на то, что в местах охоты длиннохвостых неясытей в заповеднике обитает маньчжурский заяц *Lepus mandshuricus*, его остатки в погадках не были обнаружены. 15 апреля 1978 мы наблюдали ночью, как неясыть низко спланировала над кормящимся в лесу зайцем и села над ним на ветку, но охотиться не пыталась, возможно из-за обилия красно-серых полёвок. Интересно, что и заяц совершенно не реагировал на сову и продолжал кормиться.

Состав пищи длиннохвостой неясыти *Strix uralensis*
(401 погадка, материал собран за 7 зимних сезонов с октября-ноября по апрель)

Объект питания	1975/76 55 погадок		1977/78 15 погадок		1978/79 27 погадок		1980/81 19 погадок		1981/82 158 погадок		1982/83 91 погадка		1983/84 36 погадок	
	Количество встреч													
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Mammilia:	132	96.4	33	66	46	61.3	45	90	412	96	268	92.1	83	71.6
Mogera robusta	4	7.2	–	–	–	–	–	–	4	2.4	1	1.1	1	2.8
Sorex mirabilis	–	–	1	6.7	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Sorex unguiculatus	1	1.0	–	–	–	–	–	–	2	1.2	–	–	1	2.8
Sorex tundrensis	1	1.8	–	–	–	–	–	–	1	0.6	–	–	1	2.8
Sorex daphaenodon	–	–	–	–	1	3.7	–	–	–	–	–	–	–	–
Sorex isodon	2	3.6	–	–	–	–	–	–	1	0.6	3	3.3	2	5.6
Sorex caecutiens	4	7.2	–	–	–	–	–	–	2	1.2	4	4.4	4	11.2
Sorex sp.	4	7.2	1	6.7	1	3.7	–	–	3	1.8	2	2.2	–	–
Crocidura lasiura	3	5.4	2	13.4	–	–	4	21.2	6	3.6	2	2.2	8	11.2
Crocidura sp.	2	3.6	2	13.4	–	–	–	–	4	2.4	–	–	–	–
Pipistrellus savii	–	–	1	6.7	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Pipistrellus sp.	–	–	–	–	–	–	1	5.3	–	–	–	–	–	–
Pteromys volans	3	5.4	–	–	3	11.1	–	–	4	2.4	6	6.6	2	5.6
Sciurus vulgaris	–	–	–	–	–	–	1	5.3	–	–	1	1.1	–	–
Tamias sibiricus	–	–	–	–	1	3.7	–	–	–	–	–	–	1	2.8
Apodemis agrarius	–	–	–	–	–	–	–	–	2	1.2	–	–	3	8.4
Apodemus peninsulae	–	–	–	–	4	11.1	–	–	2	1.2	24	18.7	11	28.0
Apodemus sp.	7	12.7	5	33.3	6	18.5	8	37.1	49	22.2	21	19.8	17	29.8
Micromys minutus	–	–	–	–	–	–	–	–	4	2.4	–	–	–	–
Clethrionomys rufocanus	40	45.5	22	80.0	24	51.8	17	70.6	149	50.0	179	78.0	26	41.6
Microtus fortis	59	58.2	–	–	5	18.5	12	57.9	176	72.8	24	18.7	6	13.8
Microtus sp.	–	–	–	–	–	–	1	5.3	–	–	–	–	–	–
Mustela nivalis	–	–	–	–	1	3.7	–	–	1	0.6	–	–	–	–
Mustela sibirica	2	3.6	–	–	–	–	–	–	1	0.6	–	–	–	–
Mammilia sp.	–	–	–	–	–	–	2	10.6	1	0.6	1	1.1	–	–

Окончание таблицы

Объект питания	1975/76 55 погадок		1977/78 15 погадок		1978/79 27 погадок		1980/81 19 погадок		1981/82 158 погадок		1982/83 91 погадка		1983/84 36 погадок	
	Количество встреч													
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Aves:	3	2.2	2	4	15	20	4	8	17	4.0	23	7.9	10	8.4
Otus bakkamoena	–	–	–	–	1	3.7	–	–	1	0.6	–	–	–	–
Picus canus	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1.1	–	–
Dendrocopos major	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1.1	–	–
Turdus naumanni	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2.8
Parus palustris	1	1.8	–	–	8	18.5	–	–	‘2	1.2	6	6.6	6	11.2
Parus. minor	–	–	–	–	1	3.7	–	–	–	–	–	–	–	–
Sitta europaea	1	1.8	–	–	–	–	1	5.3	4	2.4	13	13.2	1	2.8
Emberiza sp.	–	–	–	–	–	–	–	–	3	1.8	–	–	–	–
Carpodacus roseus	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1.1	–	–
Pyrrhula pyrrhula	–	–	–	–	–	–	–	–	2	1.2	1	1.1	–	–
Spodiopsar cineraceus	–	–	–	–	1	3.7	1	5.3	1	0.6	–	–	–	–
Garrulus glandarius	1	1.8	–	–	1	3.7	–	–	1	0.6	–	–	–	–
Aves sp.	–	–	2	12.4	3	11.1	2	10.6	3	1.8	–	–	2	5.6
Amphibia:	2	–	10	20	14	18.7	1	2	–	–	–	–	9	7.8
Rana semiplicata	2	1.8	10	13.4	14	22.2	1	5.3	–	–	–	–	9	11.2
Grustacea:	–	–	5	33.3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Cambarioides dahuricus	–	–	5	33.3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Insecta:	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	14	12.2
Tettigoniidae sp.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2.8
Acrididae sp.	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	13	14.0

Сбор материала по питанию длиннохвостой неясыти (погадок) проводился с 1975 по 1984 год на площади около 6 км^2 на том же участке, где в 1978 году наблюдали за гнездованием. Основной целью было изучение объектов питания сов в годы с различной численностью мышевидных грызунов и выявление встречаемости других кормов в зависимости от обилия или дефицита основных. Всего проанализирована 401 погадка, в которых обнаружено 1148 пищевых объектов, относящихся к 35 видам (см. таблицу). Насекомоядные определены М.В.Охотиной, грызуны – Т.В.Аллёновой.

Пробы пищи собирали с октября-ноября по апрель. Позднее в тёплый период поиски погадок положительных результатов почти не давали из-за того, что вышедшие из нор енотовидные собаки и особенно барсуки, плотность которых в заповеднике высока, съедали их. Даже в период гнездования, когда самка длиннохвостой неясыти постоянно находилась у гнезда, погадок не удавалось обнаружить, но почти каждую ночь наблюдений весь гнездовой участок сов тщательно обследовался барсуками.

Рацион длиннохвостой неясыти довольно разнообразен, причём доля разных видов в питании различается незначительно. Лишь для преобладающего среди мышевидных грызунов вида, что относится преимущественно к полёвкам, процент встреч превышает остальные и в питании совы. Временное переключение с одного корма на другой может происходить и при обилии полёвок. Так, например, после выпадения глубокого снега, когда охота на полёвок становится затруднительной, неясыти начинают охотиться на летяг *Pteromys volans*, белок, разных птиц и на другие более доступные корма, а при выходе дальневосточных лягушек *Rana semiplicata* с зимовок и на них.

В малом объёме, но постоянно в питании неясыти отмечаются землеройки. Чем больше их в природе в данный сезон, тем чаще они регистрируются в погадках этой совы. Но основу питания всегда составляют мышевидные грызуны и главным образом полёвки. По Ю.Б.Пукинскому (1977), на их долю приходится более 80%. По данным В.А. Нечаева (1979), собравшего 141 погадку, в средней части Южного Приморья полёвки составляют 90% встреч, по нашим материалам (таблица) – 64.4%. Здесь нужно заметить, что последний результат получен с учётом данных и за годы с очень низкой численностью полёвок, когда в питании неясытей возрастало значение других кормов.

Преобладание того или иного мелкого грызуна в питании неясыти полностью соответствует его численному преобладанию на охотничьем участке совы. В «Кедровой пади» такими доминирующими видами являются дальневосточная и красно-серая полёвки. При массовом размножении одной из них и благоприятных условиях охоты неясыти почти полностью переключаются на этот вид. В случае преобладания

красно-серой полевки – обитателя лесов – неясыти охотятся на своём участке вблизи постоянных мест отдыха, но когда лесных полёвок мало, а дальневосточные, живущие на открытых участках, многочисленны, совы летают на охоту за 2 км и более на опушки леса и луговины, возвращаясь на свой участок лишь на отдых и днёвку.

В период обилия корма сравнительно велики и размеры погадок. При его недостатке или после выпадения глубокого снега, когда резко ухудшаются условия охоты, размеры погадок резко уменьшаются, количество экземпляров добычи в них падает. В зиму 1982/83 года при большой численности красно-серых полёвок погадки были величиной 35-125×20-31 мм (n = 40). Среднее число экземпляров пойманных животных на одну погадку равнялось 3, но в зиму 1980/81 года, при низкой численности полёвок, этот показатель снизился до 2 экз.

Наибольшее количество остатков особей добычи на одну погадку было 8 (3 бурозубки, 3 мыши, синица и лягушка), что составило 0.3% от всех погадок. В 4 погадках было по 7 животных (1%), в 10 – 6 (2.5%), в 16 – 5 (4%), в 62 – 4 (15.4%), в 140 – 3 (34.9%), в 123 – 2 (30,7%) и в 45 погадках – по 1 экз. (11.2%).

Специальных учётов мышевидных грызунов не проводилось. Их общая численность оценивалась лишь по следам на снегу при низком снеговом покрове на маршруте по долине реки Кедровой протяжённостью 6.6 км. Здесь фоновым видом среди мелких грызунов является красно-серая полёвка, а в некоторые зимы (например, 1982/83 и 1983/84 годов), судя по питанию неясыти (таблица), существенно увеличивается доля в населении азиатской лесной мыши *Apodemus peninsulae*.

Много мышевидных грызунов было в зимы 1977/78 и 1982/83 годов (более 200 следов на 10 км маршрута). В эти зимы процент встречаемости красно-серых полёвок в питании неясыти был выше, чем в другие (80 и 78%). Среднее количество мышевидных грызунов (от 100 до 150 следов на 10 км маршрута) отмечалось в зимы 1978/79 и 1981/82 годов, когда соответственно и процент встречаемости красно-серых полёвок был ниже (51.8 и 50%). В остальные зимы мышевидных грызунов на данном участке было мало (100-50 и менее следов на 10 км); соответственно был самым низким и процент встречаемости красно-серых полёвок в погадках совы.

Учётов дальневосточных полёвок не проводилось, но, судя по встречаемости этого вида в питании длиннохвостой неясыти, численность была выше средней в зимы 1975/76 года (58.2%) и 1980/81 года (57.9%), а наибольшей – в 1981/82 году (72.8%).

Из землероек относительно часто в погадках длиннохвостой неясыти отмечались наиболее обычные для заповедника большая *Sorex mirabilis*, средняя *S. caecutiens* и равнозубая *S. isodon* бурозубки. Среди второстепенных объектов питания неясыти отмечены уссурийский

крот *Mogera robusta* и летяга. Из птиц чаще всего её добычей становится черноголовая гаичка *Parus palustris* и поползень *Sitta europaea*.

Литература

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.

Назаренко А.А. 1971а. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.

Назаренко А. А. 1971б. Птицы вторичных широколиственных лесов Южного Приморья и некоторые аспекты формирования природных сообществ // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 79-97.

Нечаев В. А. 1979. О питании длиннохвостой неясыти в Приморье // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 105-108.

Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.

Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов*. Л.: 1-240

Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные Non-Passeriformes*. М.: 1-372.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1593**: 1657-1658*

Весенняя встреча чернозобого дрозда черноголовой формы *Turdus atrogularis* var. *relicta* в окрестностях села Черга в Горном Алтае

В.С.Шумаев

Владимир Семёнович Шумаев. Чергинская средняя общеобразовательная школа, Октябрьская улица, д. 125, село Черга, Шебалинский район, Республика Алтай. Россия

Поступила в редакцию 20 марта 2018

Летние нахождения чернозобого дрозда черноголовой формы *Turdus atrogularis* var. *relicta* на Алтае известны в пойме реки Чарыш между сёлами Козуль и Коргон Усть-Канского района Республики Алтай (Мосейкин, Хайдаров 2005) и в долине Бухтармы в Восточно-Казахстанской области (Ковшарь 2005; Колбинцев 2005; Березовиков, Алексеев 2013). В период весенней миграции отмечался в апреле на озере Маркаколь и в долине реки Ульбы у села Бутаковка (Березовиков 2007, 2013). Мною одиночный самец *T. atrogularis* var. *relicta* наблюдался и был сфотографирован 26 апреля 2017 в окрестностях села Черга Шебалинского района Республики Алтай. Дрозд кормился на зелёной лужайке в берёзово-ивовой пойме ручья (см. рисунок).

Чернозобый дрозд черноголовой формы *Turdus atrogularis* var. *relicta*.
Село Черга. Республика Алтай. 26 апреля 2017. Фото автора.

Литература

Березовиков Н.Н. 2007. О встрече черноголовой формы чернозобого дрозда на озере Маркаколь // *Каз. орнитол. бюл.:* 152.

Березовиков Н.Н. 2013. Весенняя встреча чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta* в долине Ульбы на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **22** (953): 3497-3499.

Березовиков Н.Н., Алексеев В.В. 2013. Новое нахождение черноголовой формы чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta* в казахстанской части Центрального Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **22** (942): 3194-3196.

Ковшарь А.Ф. 2005. О черноголовой форме чернозобого дрозда // *Каз. орнитол. бюл.:* 211-213.

Колбинцев В.Г. 2005. О находке черноголовой формы чернозобого дрозда // *Каз. орнитол. бюл.:* 215-216.

Мосейкин В.Н., Хайдаров Д.Р. 2005. О находке гнездовой популяции чернозобого дрозда // *Каз. орнитол. бюл.:* 213-215.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1593**: 1658-1659*

Зимняя встреча вяхиря *Columba palumbus* в городе Серебрянске

С.С.Силантьев

Сергей Семёнович Силантьев. Союз охраны птиц Казахстана. Серебрянск, Восточно-Казахстанская область, 070825, Казахстан. E-mail: silantjev12@mail.ru

Поступила в редакцию 19 марта 2018

Известно, что область зимовки вяхиря *Columba palumbus* в бассейне Верхнего Иртыша в последние годы расширилась от Усть-Каменогорска до посёлков Большенарым и Катон-Карагай на Южном Алтае (Стариков 2008; Габдуллина, Березовиков 2018). В этой связи считаю

целесообразным сообщить ещё об одном пункте зимней регистрации этого голубя в городе Серебрянске, который находится на побережье Усть-Каменогорского водохранилища в западных отрогах Ульбинского хребта (Западный Алтай). Во время экскурсии 20 января 2018 на окраине города я встретил двух вяхирей, одного из которых удалось сфотографировать. В предыдущие годы наблюдать этих птиц здесь ни разу приходилось.

Литература

Габдуллина А.У., Березовиков Н.Н. 2018. Зимовка вяхиря *Columba palumbus* в Бухтарминской долине на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1591): 1592-1595.

Стариков С.В. 2008. Зимовка вяхиря в Нарымском долине на востоке Казахстана // *Каз. орнитол. бюл.:* 215.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1593**: 1659-1667*

Редкие и интересные встречи птиц в национальном парке «Смоленское Поозерье» в 2017 году

Д.А.Беляев

Дмитрий Анатольевич Беляев. Национальный парк «Смоленское Поозерье», ул. Гуревича, 19, п. Пржевальское, Демидовский район, Смоленская область, 216270, Россия. E-mail: d_belyaev@mail.ru

Поступила в редакцию 20 марта 2018

Основой настоящей публикации послужили данные, полученные в 2017 году во время пеших маршрутов (некоторые – 3, 6 мая, 27 июня – совместно с орнитологом национального парка М.В.Сиденко), а также попутно в национальном парке «Смоленское Поозерье». Ряд сведений получен от сотрудников и гостей национального парка, за что выражаю им свою признательность. В статье отмечены случаи регистрации птиц, занесённых в Красные книги Российской Федерации, Смоленской области (Перечень… 2012), а также в «Список редких гнездящихся видов птиц Нечерноземного Центра России (по данным на 2014 год)» (Шариков и др. 2015), а кроме того, интересные встречи птиц. Статус для национального парка «Смоленское Поозерье» указан в соответствии с монографией «Птицы «Национального парка «Смоленское Поозерье» (Те и др. 2006), статус для Смоленской области и категория редкости даны в соответствии с вышеуказанным списком (Шариков и др. 2015), а также фаунистической сводкой (Аксёнова, Ерашов 2000).

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* (VI – расселяющиеся виды). Опубликованные данные о гнездовании вида в Смоленской области за пределами «Смоленского Поозерья» отсутствуют, однако есть сообщения о гнездовании этого вида в Касплянском рыбхозе у посёлка Каспля Смоленского района (Сиденко, Прокопьев 2012). В «Смоленском Поозерье» сейчас это нерегулярно гнездящийся малочисленный вид. Достоверность гнездования на озере Щучье в пределах национального парка была подтверждена в 2010 году (Сиденко, Прокопьев 2012). Численность в последние годы увеличивается, встречи с бакланом становятся более частыми. Не менее 20 бакланов сушили оперение на островке на озере Щучье около истока реки Должица 6 мая 2017. Три особи кружили над озером Баклановское 24 июля, а 28 июля там же была обнаружена одна птица (Н.В.Горелова, Е.В.Виноградов, устн. сообщ.). Одиночный баклан сушил оперение на коряге у южного берега озера Сапшо 12 октября.

Большая выпь *Botaurus stellaris* (VIII – виды, исключённые из списка, но требующие отдельного внимания к состоянию их популяций). Для Смоленской области указывается как обычный гнездящийся вид, для «Смоленского Поозерья» – обычный гнездящийся и пролётный вид. Голос выпи был слышен 26 июля на озере Баклановское.

Большая белая цапля *Casmerodius albus* (VI – расселяющиеся виды). Для Смоленской области – возможно гнездящийся вид, для «Смоленского Поозерья» – регулярно летующий, возможно гнездящийся вид. За последние годы число встреч заметно возросло (Беляев, Сиденко 2016). Первая встреча в 2017 году зарегистрирована 8 апреля у юго-восточной оконечности озера Чистик во время соревнований по спортивной орнитологии командой «Солнечные мандаринки» из города Рудня. Одиночная особь отмечена 6 мая на озере Щучье в урочище Максименки. Одна особь наблюдалась 5 августа на озере Рытое (И.В. Пешнова, устн. сообщ.). Не менее двух птиц встречены 24-29 июля в районе пляжа экоцентра «Баклaново» и туристической стоянки «Робинзоны» на южном берегу озера Баклановское (Н.В.Горелова, Е.В.Виноградов, устн. сообщ.). Две особи зарегистрированы на том же озере 8 августа (А.С.Кочергин, устн. сообщ.).

Белый аист *Ciconia ciconia* (VI – расселяющиеся виды). Для Смоленской области обычный гнездящийся вид, для «Смоленского Поозерья» – малочисленный гнездящийся. Первая встреча в 2017 году 7 апреля – пара аистов прилетела на гнездо на водонапорной башне в деревне Баклановo, где они в дальнейшем благополучно вырастили птенцов. 27 июня в деревне Плаи на гнезде, расположенном на столбе ЛЭП, находились 2-3 птенца. 4 июля 9 белых аистов кормились на скошенном поле за деревней Михайловское. 11 августа на том же поле кормилось 5 аистов. 24 августа около 15 белых аистов кормились на

скошенном поле около деревни Заборье возле границы национального парка. Там же одиночный аист кормился 8 сентября. Это была последняя встреча белого аиста в 2017 году.

Чёрный аист *Ciconia nigra* (I – виды под угрозой исчезновения). Занесён в Красную Книгу Смоленской области (категория 2 – сокращающийся в численности вид) и Красную книгу Российской Федерации (категория 3 – редкие виды). Для Смоленской области указывается как редкий гнездящийся вид с тенденцией снижения численности, для национального парка – очень редкий гнездящийся вид. Одиночная особь отмечена между деревнями Корево и Городище 24 июня, 1 июля (Т.Г.Гусева, устн. сообщ.) и 18 августа. Птица держалась около вольерного комплекса с зубрами. Возможно гнездование в пойме реки Гобза, находящейся неподалёку. Один аист отмечен также в окрестностях деревни Поголка 17 июля (Т.Г.Гусева, устн. сообщ.).

Лебедь-шипун *Cygnus olor* (VI – расселяющиеся виды). Для Смоленской области – редкий гнездящийся вид с тенденцией роста численности. Для «Смоленского Поозерья» – нерегулярно гнездящийся вид. Две особи отмечены 30 июня около южного берега Балыкинского плёса озера Баклановское.

Серая утка *Anas strepera* (III – виды с относительно стабильной численностью). Для Смоленской области приводится в качестве гнездящегося вида (Аксёнова, Ерашов 2000). В «Смоленском Поозерье» – нерегулярно гнездящийся и пролётный вид. Самец и самка серой утки отмечены 3 мая на реке Ельша в районе деревни Подосинки.

Свиязь *Anas penelope* (III – виды с относительно стабильной численностью). Для Смоленской области нет достоверных данных о гнездовании. В «Смоленском Поозерье» – очень редкий возможно гнездящийся и обычный пролётный вид. Три особи встречены 23 апреля на Балыкинском плёсе озера Баклановское.

Шилохвость *Anas acuta* (II – виды, сокращающие численность). Для Смоленской области приводится в качестве гнездящегося вида (Аксёнова, Ерашов 2000). В «Смоленском Поозерье» – очень редкий, возможно гнездящийся вид. Три особи встречены 23 апреля на Балыкинском плесе озера Баклановское.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (VII – уязвимые виды, нуждающиеся в контроле за их состоянием). В Смоленской области – возможно гнездящийся вид. Для национального парка – многочисленный пролётный, возможно гнездящийся вид. Довольно крупные стаи хохлатых чернетей регистрировались в апреле, в период пролёта. Так, 21 апреля на Балыкинском плёсе озера Баклановское зарегистрирована 21 особь, а 23 апреля – 35 чернетей.

Гоголь *Bucephala clangula* (VII – уязвимые виды, нуждающиеся в контроле за их состоянием). В Смоленской области – обычный гнездя-

щийся вид. В «Смоленском Поозерье» – обычный гнездящийся и пролётный вид. Первая встреча зарегистрирована 2 апреля на озере Святец: встречены 2 пары, один из самцов токовал. Восемь гоголей зарегистрированы 14 апреля, 3 – 21 апреля, одиночная особь – 23 апреля на Балыкинском плесе озера Баклановское. Пять особей встречено в период с 25 по 28 июля там же. Стайка из 15 особей встречена около южного берега озера Сапшо 3 ноября. Одиночная самка отмечена 10 ноября на озере Баклановское. Это была последняя встреча в 2017 году.

Луток *Mergellus albellus* (V – виды, находящиеся на границе ареала). Для Смоленской области нет достоверных данных о гнездовании, луток приводится в качестве пролётного вида (Аксёнова, Ерашов 2000). В «Смоленском Поозерье» –- очень редкий пролётный вид. Одиночный самец встречен 21 апреля возле юго-восточного берега озера Баклановское. Пара лутков зарегистрирована 6 мая на озере Щучье в районе урочище Максименки.

Большой крохаль *Mergus merganser* (V – виды, находящиеся на границе ареала). Занесён в Красную книгу Смоленской области (категория 3 – редкие виды). Для Смоленской области – очень редкий гнездящийся вид. В «Смоленском Поозерье» – редкий нерегулярно гнездящийся вид. Стая из 13 птиц отмечена 5 ноября в северо-восточной части озера Чистик.

Скопа *Pandion haliaetus* (III – виды с относительно стабильной численностью). Занесена в Красную книгу Смоленской области (категория 3 – редкие виды) и Красную книгу РФ (категория 3). Для Смоленской области – редкий гнездящийся вид. Для «Смоленского Поозерья» – редкий гнездящийся и пролётный вид. Одиночная скопа зарегистрирована 3 мая на реке Ельша около деревни Подосинки. Ещё одна отмечена на озере Щучье около урочища Максименки 6 мая.

Осоед *Pernis apivorus* (VIII – виды, исключённые из списка, но требующие отдельного внимания к состоянию их популяций). Для Смоленской области указывается как редкий гнездящийся вид с тенденцией падения численности. В национальном парке – малочисленный гнездящийся и пролётный вид. Одна особь зарегистрирована в пойме реки Должица 6 мая. 30 июля одиночная птица светлой морфы пролетела на юг над территорией экоцентра «Бакланово». Гнездо, найденное в окрестностях экоцентра в 2016 году и принадлежавшее, скорее всего, осоеду, в 2017 году пустовало. При его осмотре в начале июня там находился мумифицированный труп пухового птенца.

Чёрный коршун *Milvus migrans* (VII – уязвимые виды, нуждающиеся в контроле за их состоянием). В Смоленской области – редкий гнездящийся вид, в «Смоленском Поозерье» – малочисленный гнездящийся и пролётный. Первая встреча в 2017 году отмечена 8 апреля: около посёлка Пржевальское участники соревнований по спортивной

орнитологии зарегистрировали одиночного коршуна. Одна особь наблюдалась 26 июня над деревней Михайловское. Не менее одной пары коршунов, вероятно, гнездится в районе озера Баклановское (встречи – 16 июня и 24-31 июля). Одиночный коршун зарегистрирован 11 августа на скошенном поле за деревней Михайловское вместе с 5 белыми аистами и 2 во́ронами *Corvus corax*.

Полевой лунь *Circus cyaneus* (III – виды с относительно стабильной численностью). В Смоленской области – редкий гнездящийся вид с колебаниями численности по годам. В «Смоленском Поозерье» – малочисленный, вероятно гнездящийся и пролётный вид. Численность варьирует по годам. Первая встреча в 2017 году произошла 26 марта: одиночный самец зарегистрирован над бывшим аэродромом на окраине посёлка Пржевальское (О.Г.Кащенко, устн. сообщ.). В течение лета самцы и самки полевого луня регистрировались в том районе ещё несколько раз. Одиночный самец отмечен в поле около деревни Холм 11 октября – последняя встреча в 2017 году.

Глухарь *Tetrao urogallus* (VII – уязвимые виды, нуждающиеся в контроле за их состоянием). В Смоленской области – редкий гнездящийся вид. В «Смоленском Поозерье» – малочисленный гнездящийся, зимующий вид. Зимний помёт глухарей довольно часто регистрировался в сосняках в местах кормёжки и отдыха глухарей (например, 18 марта в районе Конного двора в Пржевальском, 2 ноября в районе деревни Шугайлово). Глухарка встречена 22 октября в сосняках на южном берегу озера Сапшо, а также 11 ноября в районе болота Колпицкий мох (О.И.Семионенков, устн. сообщ.).

Серая куропатка *Perdix perdix* (VII – уязвимые виды, нуждающиеся в контроле за их состоянием). В Смоленской области – редкий гнездящийся вид. Для национального парка указывается как очень редкий гнездящийся и зимующий вид. Стайка серых куропаток обитает, как минимум, в течение двух лет в районе Конного двора в Пржевальском. Птицы не особенно боятся людей. Так, 10 октября около 40 серых куропаток клевали камешки (гастролиты) на автостоянке у Конного двора (О.Г.Кащенко, устн. сообщ.). 10-15 особей отмечены 27 октября и 3 особи 7 декабря там же (О.Г.Кащенко, устн. сообщ.). Зимой во дворах гостевого дома Конного двора, где снег убирают, наблюдались многочисленные наброды и помёт серых куропаток. Видимо, птицы находят обильный корм на Конном дворе и в расположенном рядом демонстрационном вольере с лошадьми Пржевальского.

Серый журавль *Grus grus* (III – виды с относительно стабильной численностью). Занесён в Красную книгу Смоленской области (категория 5 – восстановившиеся и восстанавливающиеся виды). В Смоленской области – редкий гнездящийся вид. В «Смоленском Поозерье» – очень редкий гнездящийся, малочисленный пролётный вид. Первая

встреча в 2017 году зарегистрирована 15 марта в районе деревни Заборье около границы национального парка (А.А.Леписев, устн. сообщ.). 25 июня одиночную птицу видели летящей на север над деревней Матюшино, вдоль русла реки Ельша.

Лысуха *Fulica atra* (VII – уязвимые виды, нуждающиеся в контроле за их состоянием). В Смоленской области – редкий, местами обычный гнездящийся вид. В «Смоленском Поозерье» – обычный гнездящийся и пролётный вид. Стайка из 14 особей встречена 14 апреля у туристической стоянки «Робинзоны» на юго-восточном берегу озера Баклановское, 2 особи – 23 апреля на том же озере. Одиночная лысуха зарегистрирована 12 июня на озере Баклановское, и также одна особь на том же озере в период с 25 по 28 июля.

Галстучник *Charadrius hiaticula* В Смоленской области – возможно гнездящийся вид. Первая встреча в национальном парке произошла 3 сентября 2017. Молодая птица отмечена на песчаном пляже на северном берегу озера Сапшо (Беляев 2017).

Травник *Tringa totanus* (III – виды с относительно стабильной численностью). В Смоленской области – редкий гнездящийся вид. Для национального парка указывается как редкий, возможно гнездящийся и пролётный вид. Одиночный травник зарегистрирован 25 июля на южном берегу озера Баклановское.

Серебристая чайка *Larus argentatus* (VI – расселяющиеся виды). Для Смоленской области приводится в качестве гнездящегося вида (Аксёнова, Ерашов 2000). В национальном парке – очень редкий залётный вид. Не менее 3 серебристых чаек с лётными молодыми зарегистрированы в период с 24 по 31 июля на озере Баклановское (Н.В.Горелова, Е.В.Виноградов, устн. сообщ.).

Козодой *Caprimulgus europaeus* (VIII – виды, исключённые из списка, но требующие отдельного внимания к состоянию их популяций). Для Смоленской области указывается как обычный вид, для «Смоленского Поозерья» – редкий пролётный и гнездящийся вид. Первая встреча в 2017 году отмечена 6 мая вдоль дороги Подосинки-Аносинки. Трель козодоя слышали 28 июня около корпуса экоцентра «Бакланово». Также пение козодоев достаточно часто отмечали в сосняках и на окраинах верховых болот в различных частях парка в мае-июне.

Удод *Upupa epops* (III – виды с относительно стабильной численностью). В Смоленской области – возможно гнездящийся вид, а в национальном парке – очень редкий гнездящийся и редкий пролётный вид. Одиночная особь встречена 3 мая на полевой дороге у деревни Половье (О.И.Семионенков, устн. сообщ.).

Седой дятел *Picus canus* (III – виды с относительно стабильной численностью). В Смоленской области – редкий гнездящийся вид с колебаниями численности, а в национальном парке – редкий, вероятно

гнездящийся и зимующий вид. Самец кормился на сале на кормушке в посёлке Пржевальское 5 и 12 января. Голос седого дятла около Конного двора в Пржевальском зарегистрирован 18 марта, а также 2 апреля в районе экотропы «К истокам» (западный берег озера Сапшо).

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* (VIII – виды, исключённые из списка, но требующие отдельного внимания к состоянию их популяций). Для Смоленской области указывается как редкий гнездящийся вид с тенденцией снижения численности, для «Смоленского Поозерья» – редкий гнездящийся и зимующий вид. Одна особь зарегистрирована 5 марта в сложных сосняках в районе экотропы «К истокам» (западный берег озера Сапшо). 18 марта наблюдалась копуляция пары белоспинных дятлов в сосняке в районе Конного двора в Пржевальском. Один самец белоспинного дятла отмечен 5 апреля в посёлке Пржевальское. Самец обследовал ствол липы в этом посёлке 7 мая.

Лесной жаворонок *Lullula arborea* (II – виды, сокращающие численность). Для Смоленской области указан как очень редкий гнездящийся вид с тенденцией снижения численности. В «Смоленском Поозерье» – малочисленный гнездящийся и пролётный вид. Первая песня в 2017 году отмечена 11 марта в молодых сосняках в районе Конного двора в Пржевальском. Пение юлы регистрировалось там и позднее (О.Г.Кащенко, устн. сообщ.). Кроме того, песню слышали 7 апреля в районе бывшего карьера «Новосёлки».

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Очень редкий пролётный вид. Третья регистрация в национальном парке, ранее отмечен лишь на весеннем пролёте (Сиденко 2008). 29 октября самца и самку видели на Конном дворе в Пржевальском (О.Г.Кащенко, устн. сообщ.).

Серый сорокопут *Lanius excubitor excubitor* (III – виды с относительно стабильной численностью). Занесён в Красную книгу Смоленской области (категория 3 – редкие виды). В области – редкий гнездящийся вид с колебаниями численности по годам. В национальном парке «Смоленское Поозерье» – редкий гнездящийся, пролётный и зимующий вид. Одна особь зарегистрирована в полях между экоцентром «Бакланово» и деревней Бакланово 3 января (сфотографирована участниками экошколы во время соревнований по спортивной орнитологии). Одиночная особь встречена на окраине посёлка Пржевальское 8 апреля во время соревнований по спортивной орнитологии командой «Снегири» из города Западная Двина. Ещё одного сорокопута наблюдали в поле на окраине деревни Боровики 22 октября.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* (III – виды с относительно стабильной численностью). Для Смоленской области указывается как редкий, местами обычный гнездящийся вид. В «Смоленском Поозерье» – редкий, вероятно гнездящийся и зимующий вид. Не менее двух птиц наблюдались 5 марта в сложных сосняках на экотропе «К истокам»

(западный берег озера Сапшо). Одна отмечена 2 апреля также в том же районе. Голос кедровки слышали 2 сентября около экоцентра «Баклановo». Не менее 2 особей слышали 9 сентября и 21 октября на лесной дороге в ельниках к юго-востоку от деревни Петраково. Отмечена по голосу 5 ноября в лесу на западном берегу озера Чистик.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* (VI – расселяющиеся виды). В Смоленской области – обычный гнездящийся вид с тенденцией роста численности. В национальном парке – малочисленный гнездящийся и пролётный вид. В последние годы довольно обычна в селитебных местообитаниях. Не представляет редкости в населённых пунктах, в частности, в посёлке Пржевальское, в том числе в 2017 году гнездилась в здании администрации национального парка. Часто селится в заброшенных кирпичных и бетонных постройках – фермах, навозохранилищах и т.п. Первая встреча в 2017 году – 6 апреля, затем неоднократно явно гнездящиеся особи регистрировались во многих местах Пржевальского и в других населённых пунктах на территории парка. 8 августа слёток чернушки залетел в открытое окно конторы национального парка, был пойман и выпущен на волю.

Хохлатая синица *Parus cristatus* (VII – уязвимые виды, нуждающиеся в контроле за их состоянием). В Смоленской области – гнездящийся вид. В «Смоленском Поозерье» – редкий гнездящийся и зимующий вид. Пять особей отмечено во время учёта фоновых лесных видов птиц в сосняках на южном берегу озера Сапшо 22 октября. Численность составила 1.7 ос./км маршрута. Не менее 2 особей наблюдались 8 декабря в сложных сосняках на экотропе «К истокам» (западный берег озера Сапшо).

Зяблик *Fringilla coelebs*. В «Смоленском Поозерье» – многочисленный гнездящийся и очень многочисленный пролётный вид. Зимних встреч ранее отмечено не было. Одиночный самец зарегистрирован 21 января на кормушке в посёлке Пржевальское.

Юрок *Fringilla montifringilla* (V – виды, находящиеся на границе ареала). В Смоленской области указан как возможно гнездящийся вид. В национальном парке – очень редкий, возможно гнездящийся, обычный пролётный вид. Одиночный самец юрка зарегистрирован 10 февраля на кормушке в посёлке Пржевальское. Не менее 2 самцов отмечено на той же кормушке 23, 24 и 26 декабря.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* (VIII – виды, исключённые из списка, но требующие отдельного внимания к состоянию их популяций). Для Смоленской области указывается как редкий, местами обычный гнездящийся вид. В «Смоленском Поозерье» – малочисленный гнездящийся, пролётный и редкий зимующий вид. Два дубоноса зарегистрированы 22 апреля в посёлке Пржевальское. Три особи отмечены 3 июля также в посёлке Пржевальское.

Литература

Аксенова Т.А., Ерашов М.А. 2000. Смоленская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 220-223.

Беляев Д.А. 2017. Галстучник *Charadrius hiaticula* – новый вид птиц в фауне национального парка «Смоленское Поозерье» // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1512): 4351-4353.

Беляев Д.А., Сиденко М.В. 2016. О встречах большой белой цапли *Casmerodius albus* в национальном парке «Смоленское Поозерье» в 1995-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1359): 4241-4251.

Перечень (список) объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Смоленской области (по состоянию на 1 марта 2012 г.). Приложение №1 к Приказу и.о. начальника Департамента Смоленской области по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания №118 от 29.05.2012.

Сиденко М.В. 2008. Дополнения к списку птиц национального парка «Смоленское Поозерье» // *Экспедиционные исследования: состояние и перспективы. Первые международные научные чтения памяти Н.М.Пржевальского*. Смоленск: 145-148.

Сиденко М.В., Прокопьев С.В. 2012. О гнездовании большого баклана *Phalacrocorax carbo* на северо-западе Смоленской области // *Экспедиционные исследования: история, современность, перспективы. Третьи международные чтения памяти Н.М.Пржевальского*. Смоленск: 97-99.

Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.

Шариков А.В., Суханова О.В., Калякин М.В., Свиридова Т.В., Мосалов А.А., Галактионов А.С., Галчёнков Ю.Д., Гринченко О.С., Волков С.В., Волцит О.В., Зиновьев А.В., Зубакин В.А., Иванчев В.П., Конторщиков В.В., Косенко С.М., Костин А.Б., Масалев А.Г., Мельников В.Н., Мищенко А.Л., Недосекин С.В., Преображенская Е.С., Романов В.В., Симонов В.А., Те Д.Е., Швец О.В. 2015. Список редких гнездящихся видов птиц Нечернозёмного центра России (по данным на 2014 год) // *Орнитология* **39**: 75-86.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1593**: 1667-1668*

Летний залёт белой совы *Nyctea scandiaca* на Северный Урал

Н.Д.Нейфельд

Второе издание. Первая публикация в 1997[*]

Белая сова *Nyctea scandiaca* не ежегодно залетает на север Урала и Предуралья, преимущественно осенью, зимой, реже – ранней весной в апреле-мае (Теплова 1957; Нейфельд и др. 1992). Летние наблюдения не известны.

[*] Нейфельд Н.Д. 1997. Летний залёт белой совы на Северный Урал // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 117-118.

31 июля 1992 на юго-западном отроге хребта Яны-Пупуньер (верховья реки Печоры) на обширной горной тундре с луговинными участками и каменными россыпями была обнаружена многократно используемая белой совой присада на невысоком туре из камней. У присады найдены три маховых пера и более десятка контурных линных перьев птицы во втором годовом наряде. Здесь же были две свежие погадки из остатков зайца-беляка *Lepus timidus*, белки *Sciurus vulgaris*, одной темной *Microtus agrestis* и двух лесных *Clethrionomys* полёвок и птицы, ближе не определённой. Позднее (29 августа 1992) неподалёку от этого места белую сову видели В.В.Теплов и АН.Мариев (устн. сообщ.). По-видимому, все наблюдения относятся к одной особи, летовавшей в указанном районе, где в тот год была высокая численность серых и лесных полёвок.

Литература

Нейфельд Н.Д., Бешкарев А.Б. и др. 1992. Позвоночные животные Печоро-Илычского заповедника // *Флора и фауна заповедников СССР*. М.: 1-39.

Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Илычского заповедника // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* **6**: 5-115.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1593**: 1668-1669*

Новые встречи редких птиц в Новосибирской области

Ю.В.Бобков, В.С.Жуков

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Одна птица отмечена в мае 1988 года в 45 км южнее посёлка Северное.

Вяхирь *Columba palumbus*. В последние годы стал значительно чаще встречаться не только в Барабе, где он недавно найден на гнездовании (Джусупов 1997), но и в восточной части Новосибирской области. Так, одна птица встречена около посёлка Озерки- 6 Кочковского района 28 апреля 1996; одну погибающую птицу видели на оживлённой автомобильной трассе у города Болотное в начале ноября 1996 года (В.А.Юдкин, устн. сообщ.). По одной птице встречено одним из авторов и М.А.Грабовским (устн. сообщ.) в один день 4 мая 1997 в полях с

* Бобков Ю.В., Жуков В.С. 1998. Новые встречи редких птиц в Новосибирской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 20-21.

перелесками в 4 км от южной границы Новосибирска и в сходном местообитании немного севернее города Искитим. Ранее, несмотря на многолетние наблюдения за птицами Новосибирской области, вяхирей удалось увидеть лишь однажды, в 1981 году (Жуков, Николаев 1997).

Чёрный дрозд *Turdus merula*. В 10 км к юго-востоку от Искитима 2 апреля 1997 одиночный самец летел на юг. Ранее чёрных дроздов несколько раз отмечали под Новосибирском (Бобков 1995).

Зеленушка *Chloris chloris*. За последние 20-25 лет зеленушка значительно расширила свой гнездовый ареал в Западной Сибири (Миловидов 1991). В районе Новосибирска она впервые отмечена в 1979 году Н.Н.Козловым (1988). Затем до начала 1990-х годов у Новосибирска и в области её никто не встречал. С 1990 года около города эта птица стала встречаться чаще, по-видимому, начала гнездиться (Никитин 1990), а с 1993 года отмечается ежегодно (Грабовский 1997; наши данные). Так, в 1994-1997 годах, особенно в последний год наблюдений, в 30-50 км к югу и юго-востоку от Новосибирска мы неоднократно видели поющих самцов, одиночных птиц, пары и небольшие стайки в гнездовое и послегнездовое время. Весенний прилёт мы наблюдали в 1994 и 1997 годах 3 и 2 апреля. Видимо, зеленушка гнездится в пригородном Заельцовском бору, где дважды встречал пару этих птиц (возможно, разные пары) в июне 1997 года Н.Н.Балацкий (устн. сообщ.). На осеннем пролёте у озера Убинское стайка из 9 зеленушек отмечена 18 октября 1997.

Литература

Бобков Ю.В. (1995) 2017. О зимовках чёрного дрозда *Turdus merula* в Новосибирске // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1495): 3732-3733.

Грабовский М.А. 1997. Редкие птицы окрестностей Новосибирска // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 49-50.

Джусупов Т.К. 1997. К распространению и гнездованию вяхиря в Барабинской лесостепи // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 57.

Жуков В.С., Николаев В.В. (1997) 2017. Редкие птицы Новосибирской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1496): 3770-3772.

Козлов Н.А. 1988. *Птицы Новосибирска*. Новосибирск: 1-156.

Миловидов С.П. (1990) 2005. Экспансия зеленушки *Chloris chloris* в Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **14** (287): 425-427.

Никитин В.Г. 1991. Заметки о птицах г. Новосибирска // *Орнитологические проблемы Сибири*. Барнаул: 186-188.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1593**: 1670-1676*

Поведение пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus* в предгнездовой период

Н.В.Лапшин

Николай Васильевич Лапшин. Институт биологии КарНЦ РАН, ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия. E-mail: lapshin@krc.karelia.ru

*Второе издание. Первая публикация в 1978**

Поведение пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus* в предгнездовой период подробно описал Д.Мэй (May 1949), но его наблюдения относятся к номинальному подвиду *Ph. t. trochilus*. Аналогичных данных по другим подвидам, в частности, по *Ph. t. acredula*, к которому принадлежат веснички южной Карелии (Нейфельдт 1958; Портенко 1960), в литературе нет. В то же время разный характер освоения ими территории, различия в сроках пребывания в гнездовой области и другие биологические особенности накладывают отпечаток на все явления годового цикла, что, в первую очередь, отражается на поведении птиц.

Поведение веснички в южной Карелии мы изучали в 1973-1976 годах. Работа заключалась в фиксировании перемещений отдельных особей, регистрации интенсивности и характера пения, а также в наблюдениях за взаимоотношениями птиц на разных стадиях предгнездового периода. Местность, где проводились исследования, представляла собой хвойно-лиственные молодняки с культурами сосны в возрасте 12-16 лет и примыкающие к ним участки невырубленного приручейного ельника. Для фиксирования перемещений птиц пробная площадь (42 га) с помощью визиров была разделена на квадраты со стороной 50 м. На протяжении всех лет наблюдений весничка была доминирующим видом и её численность составляла в среднем 106 пар на 1 км^2.

Отличительной особенностью веснички в Карелии по сравнению с регионом, где работал Д.Мэй (Англия), является более короткий период пребывания в гнездовой области (различия составляют более месяца) за счёт более позднего прилёта и раннего отлёта. Местные самцы появляются, как правило, в первой декаде мая. Их численность постепенно нарастает во второй декаде, а в третьей декаде мая все токовые участки уже распределены между самцами. Прилёт первых самок происходит спустя 6-12 дней после появления первых самцов и бывает более дружным. В Англии первые самцы появляются в конце марта, а самки – спустя 19-20 дней (May 1949), следовательно, здесь для них характерен и гораздо более ранний прилёт и увеличение интервала между появлением птиц разного пола.

* Лапшин Н.В. 1978. Поведение пеночки-веснички в предгнездовой период // *Фауна и экология птиц и млекопитающих таёжного северо-запада СССР*. Петрозаводск: 32-39.

Поведение самцов в предгнездовой период имеет ярко выраженный демонстративный характер. В нём можно выделить два этапа: первый – до появления самки, второй – после появления самки на участке самца. Характер двигательной активности и пения самца на первом этапе претерпевает ряд изменений, что позволяет выделить три стадии: 1) появление самца в районе будущего гнездования, 2) становление токового участка, 3) локальный ток. Сходную классификацию весеннего поведения самцов веснички приводит Д.Мэй (May 1949), а трещотки *Phylloscopus sibilatrix* – Н.П.Овчинникова и Л.В.Фирсова (1971). На втором этапе поведение партнёров также претерпевает ряд изменений, связанных с размножением, поэтому целесообразно выделять стадии, соответствующие периодам образования пар, гнездостроения, откладки яиц, насиживания и выкармливания.

Предгнездовой период у самцов веснички в Карелии проходит в сжатые сроки, естественно поэтому отдельные поведенческие реакции проявляются либо в редуцированном виде, либо вообще выпадают из стереотипа поведения. Имеют значение также конкретные метеорологические условия, складывающиеся в районе гнездования сразу по прилёту вида и, в первую очередь, столь характерные для Карелии возвраты холодов.

Переходим теперь к более детальной характеристике отдельных этапов и стадий предгнездового поведения веснички.

Первый этап. Поведение самцов на первой стадии этапа в целом сходно с тем, что известно для номинального подвида: они встречаются во всех пригодных для обитания биотопах, их распределение по территории равномерное. Птицы держатся поодиночке или группами по две-три особи. По-видимому, часть их ещё находится в состоянии миграции, так как перемещения, хотя и носят кормовой характер, но имеют определённую направленность и значительную протяжённость. Иногда можно видеть, как птица, поднявшись над деревьями, совершает перелёт в 100 и более метров.

Иначе ведут себя пеночки в годы, когда прилёт приходится на похолодание. В этих случаях очень характерны скопления до 15-20 особей в местах появления массового корма: поймы ручьёв, прогреваемые опушки, лесные поляны, лужи (Лапшин 1976). Птицы держатся у самой земли, а часто и на земле, собирая насекомых со стволов деревьев, с травы, почвы, иногда схватывая их с поверхности воды. Такие стайки проходят одним и тем же маршрутом много раз. В начале мая 1974 года мы наблюдали стайки из 10-15 весничек в пойме ручья у опушки леса и на лесной полянке. Можно было видеть, как птицы, перелетая с одного островка суши на другой и собирая насекомых с травы и поверхности воды (иногда забредая в неё по самое брюшко), проходили 40-50 м вдоль ручья и вновь возвращались тем же путём. Время от

времени к ним присоединялись пеночки-теньковки *Phylloscopus collybita* из соседних недорубов, уже имеющие токовые участки. В течение нескольких утренних часов число особей в группе может изменяться, первоначально увеличиваясь почти вдвое, затем несколько уменьшаясь, вероятно, за счёт того, что в ней остаются только транзитные птицы, а местные перемещаются в поисках будущих токовых участков. О том, что в стайках весничек есть местные птицы, свидетельствуют данные кольцевания.

Во всех случаях, когда удалось наблюдать самцов в первые дни появления, они уже пели, но песня ещё не носила демонстративно-брачного характера. Она слышится не регулярно и исполняется тихо. После кормёжки продолжительностью от 7 до 20 мин, во время которой птицы часто сближаются до 30 см и не проявляют при этом взаимной агрессии, следует отдых на деревьях. Отдыхая 3-5 мин, самцы сидят на расстоянии нескольких метров друг от друга. За это время некоторые из них поют по 1-4 песни. Во время отдыха у них нередко наблюдается агрессивное поведение, выражающееся в том, что один из самцов принимает характерную угрожающую позу, описанную рядом авторов для пеночек (Kuusisto 1941; May 1949) и некоторых других воробьиных птиц (Andrew 1961): спина выгнута, голова вытянута вперёд, хвост и крылья несколько опущены и расправлены. Агрессивная поза сопровождается звуковыми позывами, которые можно передать как *«ци-сыырр»*. В ряде случаев вслед за этим следует погоня птиц друг за другом, сопровождающаяся щелчками клювом. Драки на первой стадии для самцов не характерны.

Интересно отметить, что у отстрелянных 8 мая 1976 самцов (прилёт первых 7 мая) гонады были уже сильно увеличены и достигли размеров 4×5 мм. Гистологическое исследование семенников показало, что в них идёт активный сперматогенез (стадия образования сперматоцитов), в то же время клоакальный выступ был ещё не развит.

Спустя 2-3 дня после прилёта (вторая стадия) самец обычно закрепляется на каком-либо участке и начинает петь громкие песни, носящие явно демонстративный характер. Частота пения резко возрастает до 30-40 песен за 10 мин. Хотя для самца уже можно выделить определённые излюбленные места (точки) пения, на которых он поёт регулярно и с большой интенсивностью, всё же временами он покидает свой уже обрисовывающийся токовый участок, обследует окрестности до 100 и более метров, где пение его слышится гораздо реже и сопровождается кормлением, а затем возвращается и частота пения вновь восстанавливается. По-видимому, это обусловлено тем, что плотность населения вида ещё не достигла величины, характерной для периода гнездования, а участок локального тока ещё до конца не сформирован. На этой стадии происходит постепенное установление границ с сосед-

ними участками, «борьба» за точки пения (вершина дерева, сучки и другие выступающие на местности объекты), частые перемещения по участку, погони птиц друг за другом и лишь изредка – настоящие драки между самцами-соседями. Драки как основной способ решения пограничных конфликтов, по-видимому, более свойственны популяциям с высокой плотностью, например, той, с которой работал Д.Мэй (May 1949). В демонстративном поведении большинства особей всё более характерным становится токовый планирующий полёт, напоминающий полёт бабочки («wing- flapping», по Мэю). Продолжительность этой стадии у отдельных особей одного и того же района различна, что можно объяснить неодновременностью их прилёта. Частота стычек между соседями, демонстрации поз угрозы увеличивается по мере прибытия новых особей и, достигнув максимальной величины к моменту окончания прилёта местных самцов, резко падает. Это свидетельствует об окончательном установлении границ между соседними участками. На местности границу участка, как правило, провести не удаётся, лишь изредка она может совпадать с просеками, дорожками, лесными прогалинами. Часто на отдельно стоящее, возвышающееся над молодняками дерево прилетают петь 2-3 самца, в таком случае можно говорить о своеобразных границах по вертикали. На этой стадии для самцов характерна отрывистая громкая песня, в которой основным элементом служат средние строфы видовой песни, а начало исполняется скороговоркой; росчерк на конце также слабо выражен. Мы называем её территориальной песней, или песней защиты токового участка. По классификации А.С.Мальчевского (1972, 1976), она принадлежит к группе сигналов призывного значения и носит демонстративный характер. Судя по тому, что территориальная песня чаще слышится во время установления границ участков, она адресована самцам-соседям.

Основными особенностями поведения самцов на стадии локального тока (третья стадия) являются звуковые и двигательные реакции, по-видимому, направленные на привлечение самок, которые к этому времени прилетают в район гнездования. Передвижения птиц чаще всего ограничиваются точками пения внутри токовых участков. На этих точках, «борьба» за которые уже закончена, теперь исполняется два типа песен: территориальная и размеренная, переливчатая, со всеми строфами и отчётливым началом. Эта последняя исполняется по 2-4 раза подряд без промежутка. Как было отмечено, некоторые самцы перед началом песни издают ряд различных, трудно передаваемых и несколько раз повторяющихся звуков, сразу же переходящих в песню. Частота пения на этой стадии максимальная – до 67 за 10 мин. Во время пения самцы, сидя на месте, поворачиваются в разные стороны, трепещут крыльями, а в промежутках между песнями меняют положение тела, смотрят вниз и время от времени спускаются в нижний

полог леса. Стычки между соседями прекращаются, лишь изредка самцы сближаются на границе между участками (на расстояние до 3 м) и исполняют территориальные песни с интервалом в 3-4 с, затем вновь расходятся и поют второй тип песни. Наблюдения показали, что соседние самцы находятся в постоянном звуковом контакте, песня одного следует тотчас за песней другого, даже несколько накладываясь на конец песни соседа. При этом самец, отвечая на песню другого самца, чаще всего воспроизводит именно его вариант. Такие песенные дуэли являются характерной чертой этого периода.

Величина индивидуальных участков веснички в Карелии составляет 7000-12000 м^2, что значительно больше, чем указывает Д.Мэй для Англии (670-4000 м^2).

Второй этап. Поведение самок сразу по прилёту скрытное, они держатся поодиночке или небольшими группами в нижнем ярусе леса и, как правило, молчаливы. Следует отметить, что среди них есть как местные, так и пролётные особи. Дифференцировать их довольно трудно, но складывается впечатление, что характер передвижения этих птиц различный. Перемещения пролётных особей ориентированы вдоль «направляющих линий» ландшафта и проходят обычно группами по несколько особей. Местные же самки передвигаются в одиночку и без определённого направления, пересекая участки разных самцов. О появлении самки на участке самца можно судить по изменению его поведения, которое стереотипно у всех самцов: он прекращает петь, весь вытягивается в сторону самки и, замерев в такой позе (до 5 мин), следит за ней, после чего начинается погоня. Преследование самцом самки, по-видимому, не следует расценивать как акт агрессивного поведения. Хозяин участка уже полностью готов к размножению и погоня иногда даже заканчивается насильственной копуляцией. Можно предположить, что такое поведение самца – необходимое условие для стимулирования подготовки самки к состоянию половой активности (на этой стадии самка ещё не демонстрирует приглашающих поз). Мотивы окончательного выбора самкой партнёра объяснить трудно, по-видимому, тут возможен как элемент случайности, так и определённые причины. Немаловажное значение, очевидно, имеет характер участка (наличие укрытий для гнёзд, кормовые условия и пр.) и в меньшей степени – его хозяин: активность самца, характер пения, сама песня. Иногда самка может выбрать участок самца, мало активного в отношении демонстративного поведения и пения, с дефектами песни. С другой стороны, и активный самец долгое время, иногда весь сезон, остаётся холостым. Кроме того, нередки случаи полигинии, когда на участке самца гнездилось по две самки (Лапшин 1975).

Взаимное распознавание полов и установление первых контактов между самцом и самкой у веснички, не имеющей выраженного полово-

го диморфизма, происходит на поведенческой основе. Самка ориентируется на песню самца и без голоса движется в её направлении. Самец сначала реагирует на появившуюся на участке самку как на любую другую особь своего вида (замолкает, внимательно следит за ней), а затем гонится. В ответ на преследование самца самка, очевидно, демонстрирует какие-то релизеры, после чего отношения птиц переходят в новую фазу – формирование пары. По Д.Мэю (May 1949), весь процесс образования пары занимает у веснички от 1-2 до 8-10 ч.

В зависимости от фенологических условий года самка может приступить к поиску места для гнезда сразу или спустя 2-3 дня после образования пары. При этом она проявляет соответствующее поисковое поведение: перемещаясь по участку в нижнем пологе леса, время от времени опускается на землю, иногда по нескольку раз на одно и то же место. На этой стадии пение самца отличается крайней нерегулярностью. Частота его составляет 12-16 песен за 10 мин, а сама песня сходна по своей структуре со вторым вариантом, но исполняется под сурдинку. В то же время довольно часто можно наблюдать брачные позы партнёров, свидетельствующие, вероятно, о готовности к спариванию. Большинство самцов, следуя за самкой, все перемещения совершают замедленным, планирующим полётом, распушая оперение тела. Время от времени партнёры сближаются, трепещут крыльями, расправляют хвост. При этом самка издаёт специфичный для периода спаривания и гнездостроения призывный крик *«ци»*, или *«сы»*, а самец – известный и для более ранних стадий позыв *«сыырр»*, или *«ци-сыырр»*. Складывается впечатление, что как отдельные звуковые реакции, в данном случае призывный брачный крик, так и некоторые позы и движения у веснички довольно универсальны и их функция определяется ситуацией, к которой они приурочены.

Попытки к копуляции со стороны самца наблюдаются уже с первого дня после образования пары. Копуляция происходит как на земле, так и на дереве, как правило, после преследования самки, но не всегда предваряется её приглашающими позами и, вероятно, поэтому не всегда заканчивается успешно. Более того, в первое время, иногда даже в период активного спаривания (при гнездостроении и откладке яиц), самка оказывает прямое сопротивление самцу и защищается клювом и когтями.

При всем сходстве весеннего поведения веснички в разных частях ареала, отмеченные для Карелии специфичные черты – значительно меньший период пребывания в гнездовой области, сокращение интервала между прилётом самцов и самок и более низкие показатели плотности населения вида, определяют региональные особенности поведения. Они выражаются в сокращении сроков протекания первой фазы (до прилёта самки) и более «мирном» установлении границ участков.

Стадия «товарищеских отношений» («companionshin», по Д.Мэю), отмеченная для номинального подвида, отсутствует, так как веснички северных популяций прилетают на места гнездования физиологически более готовыми к размножению.

Литература

Лапшин Н.В. 1975. К вопросу о полигинии у некоторых воробьиных птиц южной Карелии // *Материалы 2-й Всесоюз. конф. молодых учёных по вопросам сравнительной морфологии и экологии животных*. М.: 168-169.

Лапшин Н.В. (1976) 2005. Биология гнездования пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus* в южной Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **14** (302): 963-974.

Мальчевский А.С. (1972) 2009. О разнообразии и классификации звуков, издаваемых птицами // *Рус. орнитол. журн.* **18** (500): 1267-1311.

Мальчевский А.С. (1976) 2003. Звуковое общение животных (на примере птиц) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (209): 35-47.

Нейфельдт И.А. 1958. Об орнитофауне Южной Карелии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **25**: 183-254.

Овчинникова Н.П., Фирсова Л.В. 1971. Весеннее территориальное поведение самцов пеночки-трещотки *(Phylloscopus sibilatrix)* // *Учён. зап. Ленингр. ун-та* **351**: 109-116.

Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 4. М.; Л.: 1-415 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 69).

Andrew R.J. 1961. The displays given by passerines in courtship and reproductive fighting; a review // *Ibis* **103**, 3: 315-348.

Kuusisto P. 1941. Studien uber die Ökologie und Tagesrithmik von *Phylloscopus trochilus acredula* (L.) mit besonderer Berücksichtigung der Brutbiologie // *Acta zool. fenn.* **31**: 1-120.

May D.J. 1949. Studies on a community of willow warblers // *Ibis* **91**, 1: 24-54.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1593**: 1676-1677*

Находка рыб в питании ушастой совы *Asio otus*

Е.М.Шишкина, А.В.Шариков

Второе издание. Первая публикация в 2018[*]

В европейской части России ушастая сова *Asio otus* – обычный широко распространённый вид с ярко выраженной миофагией. Питание ушастой совы исследовано достаточно полно. В её рационе доминируют мелкие мышевидные грызуны, преимущественно серые полёвки *Microtus*, но иногда среди её кормов попадаются интересные объекты, в нашем случае – рыбы.

[*] Шишкина Е.М., Шариков А.В. 2018. Находка рыб в питании ушастой совы // *1-й Всероссийский орнитол. конгресс: Тез. докл.* Тверь: 355-356.

Материалом для данного исследования послужили погадки ушастой совы, собранные на территории заказника «Журавлиная родина» (Россия, Московская область, 56°45' с.ш., 37°45' в.д.) с 2006 по 2016 год. Погадки собирали рядом с гнёздами ушастых сов с марта по июль (в пределах периода гнездования). Всего было проанализировано 184 сбора, из которых было определено 2345 экз. жертв.

В материале были обнаружены останки 38 экз. рыб семейства карповые Cyprinidae. Останки представляли собой целые и сломанные кости нижних челюстей. Размер костей в среднем не превышал 6 мм. Доля рыб в рационе ушастой совы в 2014 году составила 3.8% от всего спектра кормов (7 особей), а в 2016 году – 3.5% (30 особей). Возможными причинами появления рыб среди кормовых объектов ушастой совы только в эти два года были очень малое количество осадков и достаточно высокая температура в апреле. Именно в этом месяце была собрана большая часть погадок, содержавших останки рыб.

В западноевропейской части ареала среди кормовых объектов ушастой совы рыбы были обнаружены всего несколько раз (Tinbergen 1930; Uttendörfer 1952; Huber 1956; Korschgen 1972; Reicholf 1973; Scott 1984). Сведения о питании этой совы рыбами на территории России отсутствуют. Возможно, останки рыб пропускаются при разборе погадок по причине их схожести с элементами костей млекопитающих, в частности, с фрагментами скуловых костей мелких мышевидных грызунов. За исключением двух случаев, когда были определены виды рыб, также относившиеся к семейству карповых (Huber 1956; Scott 1984), во всех исследованиях по питанию ушастой совы рыбы были идентифицированы только до класса. Помимо кормов ушастой совы, рыбы в разное время были обнаружены в рационе филина *Bubo bubo*, серой *Strix aluco* и длиннохвостой *S. uralensis* неясытей, болотной совы *Asio flammeus* и некоторых других видов сов.